

Лев БАРТЕНЕВ

МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖНИКА

Акварели Льва БАРТЕНЕВА

Лев Николаевич Бартенев — молодой, талантливый художник-акварелист. Родился в Москве в 1963 году. Участвовал во многих выставках в Москве, Чехословакии (1990 — 1991), Таллине (1991), Париже (1992), Копенгагене (1994), Швеции (1991 — 1997). Серию работ, отражающих своеобразное видение мира животных, можно было увидеть на выставке, которая была организована двумя известными японскими фирмами совместно с журналом «Художественный Совет». Любимый цвет мастера — зеленый, сюжеты заставляют задуматься над бренностью бытия. Его зверюшки написаны с юмором, чисто детским восприятием «братьев наших меньших». Он в каждой своей работе, к счастью, остается большим ребенком. Нашему корреспонденту удалось встретиться с художником и побеседовать с ним.

— Учился в Москве — сначала в ПТУ, затем поступил в военно-морское училище в Ленинграде, но любовь к вольной жизни заставила скоро уйти из него. Потом был Архитектурный институт, художественно-графическое отделение Педагогического института, которые в силу сложившихся обстоятельств тоже бросил.

С детства увлекался рисованием. Зная мое пристрастие к творчеству, приятель однажды предложил начать рисовать портреты на Арбате. И было какое-то время, когда я это успешно делал, и меня это даже кормило. Но однажды я продал акварели иностранцу, и он заплатил мне в валюте. Потом был суд, дали три года условно. Вы же помните эти времена... Это резко изменило всю мою жизнь. Дело в том, что я должен был писать то, что покупа-

ют. А в работе надо быть самим собой. И самое трудное — плясать под чужую дуду. После этого я уехал на несколько лет за рубеж. Постепенно стал писать пейзажи акварелью, а мое хобби — это любимые зверюшки: вороны, лягушки, коты и кошки из мультфильмов.

У меня есть пятилетняя дочка Алиса, так вот многие сюжеты для картин подсказывает она. Алиса уже сейчас хорошо рисует, здорово копирует мои движения, знает безошибочно, что и как я делаю. Спасая после дочки работы, у меня появились совершенно новые вещи. Она начинает, а я их заканчиваю, нет хуже без добра...

Не люблю тусовки, они не доставляют особой радости. На презентациях выставок идет внутренний раз-

драй. Вообще компания больше десяти человек, как правило, распадается. А близких друзей у меня всего двое, это еще с юношеских лет. А знакомых очень много, так как я человек коммуникабельный.

Думаю, что слава — вещь необходимая для художника. Хорошо, когда о тебе пишут и говорят специалисты, но не это самое главное. Это все временное. Важно внутреннее состояние души и творчества художника.

Счастье — оно у каждого свое, кто находит его в любви, кто — в деньгах, кто — в славе, кто — в признании. А для меня счастье — это моя дочь, ее благополучие и будущее — вот в чем смысл моей жизни. И еще — возможность творить как можно дольше, делать что-то

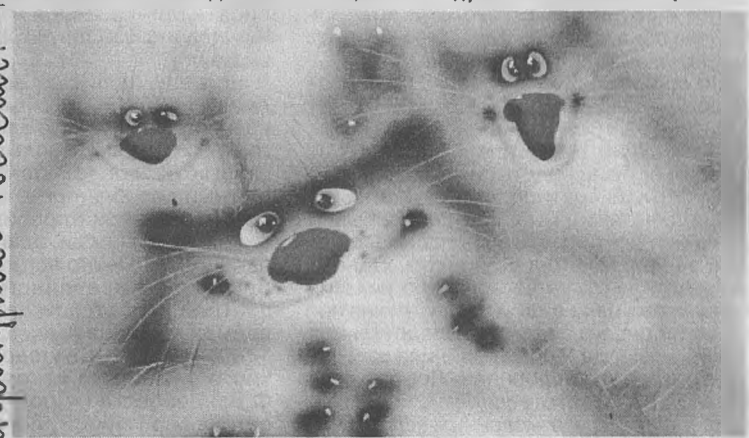
свое, да чтобы это еще и нравилось людям, — ради этого стоит жить, именно в этом, по-моему, и заключается счастье. А себе пожелал бы здоровья и долгих лет творчества, удачи моей любимой дочери.

После серьезной болезни и смерти мамы у меня произошла переоценка ценностей. Смерти я не боюсь. Я верю в загробную жизнь. Но и на земле еще надо очень многое успеть. Я — человек верующий. Время от времени захожу в церковь. Но не люблю, когда там много народу, не люблю много золота в церкви, за всей этой мишурой подчас не видно икон. Золото вообще не люблю, предпочтение отдаю серебру. Я крестился в сознательном возрасте — в 26 лет, в Таллине. Уверен, что высший разум существует. Люблю побыть наедине с Богом,

когда во время службы тебе никто не мешает в церкви. Особенно хорошо мне в церкви Александра Невского. Я много лет проработал на Западе. Но я — русский человек. Считаю, что художник должен быть сам по себе и никому не принадлежать — никакой нации и государству. Все нации, к счастью, находят что-то общее в моем творчестве. У художника не должно быть ничего наносного, он должен быть таким, какой он есть на самом деле.

Талант — это дар Божий, это от тебя не зависящая возможность быть кем-то или делать что-то, этому научить нельзя. Я много раз ухаживал от рисования, но все равно вернулся к нему, это — моя судьба, от которой никуда не денешься.

Беседу вела Татьяна ЯМЩИКОВА

Акварель Льва БАРТЕНЕВА

интервью Россия - 1998 - 26 июля - с. 14